

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии,
истории, политологии**

Сборник научных трудов

**по материалам
VI международной научной конференции**

1 апреля 2017 г.

LJOURNAL.RU

Санкт-Петербург 2017

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов, по материалам VI международной научно-практической конференции 1 апреля 2017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. - 28с.

SPLN 001-000001-0120-DC
DOI 10.18411/spc-01-04-2017
IDSP 000001:spc-01-04-2017

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на VI международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0120-DC

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ	4
Косынкина Д.Д., Песоцкая Е.Н., Селезнева Н.М., Зорькина А.В. Социокультурные аспекты семиотического подхода к болезни в клинической медицине	4
Чехлов А.П. Псевдопрезентация как текст и коммуникативный акт	7
РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ	10
Гахраманов С.А. К вопросу об истории развития понятия «социальная ответственность бизнеса»	10
Ключарев Г.А. Непрерывное образование и наукоемкие производства: институты и практики взаимодействия	11
РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ	15
Абрамов В.К., Абрамова О.В. Основные проблемы финно-угорских народов России по мнению руководителей и активистов мордовского национального движения	15
Волкова Е.А., Шевченко В.Н. Ф. М. Достоевский как представитель идеологии почвенничества	16
Ефременко В.В. Анна Павлова в эмиграции: жизнь в искусстве	19
Савинов Т.Х. История развития системы здравоохранения в Саратовской области (1860-1917 гг.)	23

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Косынкина Д.Д., Песоцкая Е.Н., Селезнева Н.М., Зорькина А.В.

Социокультурные аспекты семиотического подхода
к болезни в клинической медицине

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»
(Россия, Саранск)

doi:10.18411/spc-01-04-2017-01

idsp: 000001:spc-01-04-2017-01

Аннотация

В статье анализируются представления о семиотическом подходе в клиническом познании в аспекте его инструментальности и социокультурной специфики. Изучение последней связывается с особенностями человеческой природы и функциональной ролью знаково-символических систем в обеспечении деятельности психофизиологических механизмов. Познавательный процесс в медицине представлен как эпистемическое действие и поиск медико-физиологической истины, исходящие из содержания и потенциала информативной системы в её соотнесении с отдельными системами организма как социоприродной целостности.

Ключевые слова: антропология болезни, семиотика, семиотический подход к болезни, фактор, знаковая система, информативная система, клиническое познание, интеллектуальная картина болезни, личность, саногенетический и терапевтический потенциал мировоззрения.

Человек как объект познания в клинической медицине - суть сложная биологическая целостность, относящаяся к самой высшей социальной форме движения материи, в которой переплетаются физико-химические и биосоциальные материальные процессы.

Больной человек является не только объектом, но и субъектом познания. Болезнь расценивается как свойство человеческой природы, по сущности своей не зависящее от человека и не создаваемое им. Болезнь осознается как состоявшееся противоестественное состояние, предназначение которого скрыто от человеческого сознания.

В учении о болезни, которое разрабатывается теоретической медициной, в настоящее время особое внимание уделяется антропологии болезни, поскольку именно она имеет определенную представленность в человеческом мировоззрении через символический, социокультурный и другие компоненты. В постнеклассической науке и философии для раскрытия смысла концептуальных построений человеческих картин мира, в которых также осуществляется поиск причинности болезни, - используется антропологическая ориентация, где коренятся основания социального конструирования, рефлексии и поступков [5, с. 117-118]. Во всех диагностируемых болезнях тесно переплетаются субъективное и объективное, поэтому врач должен уметь "материализовать" обнаруженные симптомы, оценить их, определить место и значение каждого из них при в диагностическом поле.

По оценкам клиницистов, поле диагностики связано с тремя следующими разделами: 1) семиотики, 2) методов диагностического обследования больного, 3) методологических основ, определяющих теорию и методы диагностики [2, с. 54]. Семиотика является целостным учением о симптомах или признаках болезни и их диагностическом значении. В её задачу входит всесторонняя информативная оценка симптомов в диагностическом плане. Распознавание болезни возможно только через

посредство ее проявлений, поэтому развитие диагностики тесно связано с наблюдением и изучением симптомов заболевания. [7, с. 246].

Семиотический подход к болезни включает в себя изучение не только симптомов, но и признаков, относящихся к общей характеристике больного (пол, возраст, национальность, условия труда). Современного человека невозможно выделить из его окружения - семьи, рабочего коллектива и общества в целом. Наиболее часто встречающимся симптомом является боль, которая поддерживается такими факторами, как непонимание со стороны близких людей, потеря роли больного в семье, социальная дезадаптация. Психологические факторы, как страх, тревога, депрессия безусловно оказывают влияние на восприятие боли и поведение пациента. Для учёта и описания полного комплекса явлений американским психиатром Дж. Энджелем в 1977г. была разработана биопсихосоциальная концепция.

В соответствии с ней боль представляет собой результат динамического взаимодействия биологических, психологических, социокультурных факторов. В острую фазу заболевания преобладают биологические факторы, но с течением времени на первый план могут выходить психологические и социальные факторы. Поэтому при лечении необходимо воздействовать не только на психологические процессы, но и на когнитивные, эмоциональные и поведенческие факторы [8, с. 20-28].

Таким образом, врач постоянно сталкивается с многообразием факторов, влияющих на состояние здоровья человека. Стоящая перед ним задача существенно облегчается при использовании семиотического подхода. Семиотика, как наука, изучающая "знаковые системы", даёт возможность их трактовки в качестве теоретических моделей изучаемых явлений или процессов. "Знаковые системы" представляются в виде "текстов", познавательная функция которых состоит в облегчении понимания и направлении должным образом мыслительной деятельности врача.

Наиболее ранние документированные сообщения о роли знаков в медицине относятся к Древней Греции и Древнему Риму и связаны с такими известными именами, как Гиппократ и Гален. Эти имена находятся на слуху и сегодня. Многие ученые находят зачатки семиотики в высказываниях Гиппократа [3, с. 67]. В его труде "О режиме при острых болезнях" присутствуют рассуждения о боли как об индексаоре заболеваний. Боль рассматривается как симптом и получает название "семейона", что порождает, в свою очередь название семиотики как науки. Греческие врачи: Фессал, Драконт, Полиб считали, что только в результате внимательного рассмотрения и регистрации всех симптомов в каждом конкретном случае можно выяснить причины заболевания и назначить лечение. Данное направление остается достаточно актуальным и в настоящем. В поисках причин заболевания и рецептов его излечения врачи обращаются в настоящее время к конкретным признакам болезни, то есть к некоторым знакам, а не полагаются на божественные или потусторонние силы. Сложилась ветвь медицины, которую можно назвать медицинской семиотикой. I-й Международный конгресс по семиотике, проходивший в Милане в 1974г. одними из представителей которого являлись отечественные философы Ю.М. Тынянов, В.Б. Шкловский, В. В. Иванов, подтвердил практическую действенность этого направления, распространенного во всем мире.

Степановым Ю. С. в 2000-е гг. указывается, что: "Семиотика находит свои объекты повсюду - в языке, математике, художественной литературе, в архитектуре... Но везде её непосредственным предметом является информативная система и элементарное ядро такой системы - знаковая система. Каковы бы ни были такие системы - действуют ли они в обществе, в природе или человеке (его организме, мышлении и психике) - они предмет семиотики" [4, с. 20].

Рассмотрим отдельные проявления семиотического подхода к болезням лор-органов, в частности к болезням уха.

Применительно к проблемам отиатрии семиотический подход позволяет дифференцировать, и в то же время наиболее целостно рассматривать во взаимосвязи и взаимодействии процессы возникновения заболеваний уха и ряд других факторов, способных проявиться клинически стойкой симптоматикой.

Исходя из принципов семиотического подхода клинически определяемые проявления заболеваний уха и основные причины их возникновения теоретически представим в виде следующей "знаковой системы".

Роль отдельных "текстов" данной системы выполняют клинические проявления и варианты медико-биологической трактовки выявленных симптомов. Указанные во 2-й, 3-й, 4-й графах таблицы варианты являются одними из главных причин, способных вызвать появления клинической симптоматики со стороны уха при его заболевании. В 1-й графе обозначен перечень наиболее частых клинических проявлений, которые могут быть выявлены врачом. Во 2-й графе указаны анатомические особенности строения уха, способствующие развитию болезни. 3-я графа содержит перечень болезней уха, встречающихся наиболее часто.

В 4-й графе таблицы в качестве факторов, способных привести к появлению клинической симптоматики, рассматривается ряд прочих причин.

Семиотику заболеваний органов слуха, на наш взгляд, можно системно выразить в следующих взаимосвязях (таблица 1).

Таблица 1.

Семиотика заболеваний органов слуха

Общие клинические проявления	Анатомические особенности	Болезни уха	Факторы неблагоприятного воздействия
Боль в ушах Заложенность ушей Выделения из ушей Снижения слуха	Топографическое расположение рядом с головным мозгом Кровообращение общее с сосудами мозга, лица и шеи Тесная связь с органом зрения, челюстно-лицевой системой, с глоткой; Быстрое распространение инфекции по вертикали	Гнойный средний отит Наружный отит Тубоотит Нейросенсорная тугоухость Травматическое поражение уха	Воспаление носа, глотки Профессиональные вредности Снижение иммунитета Последствия фармакотерапии

Это результирующая воздействие вредных условий труда на организм (шум, вибрация, переохлаждение), болезни других органов и систем органов (ангины, фарингиты, риниты, невралгия тройничного нерва), побочные эффекты лекарственной терапии (снижение слуха, аллергия, отек слизистой) и т. д. Только при углубленном опросе можно выяснить указанные в графе 4 особенности образа жизни, питания, наличие вредных привычек и т. д., которые могли бы вызвать болезнь.

Не менее важна и роль объективного обследования. С помощью средств инструментальной и лабораторной диагностики врач может предположить диагноз. Сочетанный характер множественной патологии предопределяет сложнейшие изменения методов диагностики, правильная трактовка которых возможна только на базе системного клинического мышления врача.

Семиотический подход к болезни моделирует процесс клинического познания. В процессе такого моделирования облегчается понимание конкретной клиники. Адекватную трактовку клинической симптоматики обеспечивают тщательность, всесторонность, глубина и системность врачебного исследования. Применение семиотического подхода помогает врачу правильно диагностировать болезнь, назначить адекватное лечение и исцелить больного, что является главной задачей всех направлений медицины.

Семиотический подход к болезни имеет методологическое, мировоззренческое и социокультурное значение. С его помощью можно рассмотреть и изучить механизмы и адаптивную роль мировоззрения этноса, а также этномедицины в целом применительно к развитию представлений о причинах, алгоритмах и механизмах формирования представлений о болезни в обыденном сознании, что является интеллектуальной картиной болезни для субъекта.

Интеграция результатов исследований интеллектуальных представлений и образов болезни в психологически адаптированные мировоззренческие концепции, адекватные современному российскому менталитету, способствует решению проблем общества, в котором "лечение становится парадигмой человеческого существования" [1, с. 177]. Как объект медицинского познания и практики он обладает не только физическим телом, но и социокультурной телесностью, исследуемой в качестве субстрата его социальных и духовно-личностных свойств. Объектом медицинского познания и практики в таких условиях становится мировоззрение человека, в свою очередь обладающее саногенетическим и терапевтическим потенциалом. В этих условиях фактором трансформации индивидуальных механизмов регуляции физиологических функций в социальные, и внеорганизменной биорегуляторной структурой одновременно, периодически становятся универсальные мифологические конструкты. Последние, как правило, вписаны в надличностные (бионформационные) образования человека [6, с. 71], детерминированные высшими ценностями, и стабилизируют структуру личности на всех уровнях антропоса, предполагая привлечение семиотической методологии анализа.

***

1. Песоцкая Е.Н., Белова Л.А., Ивлиева Е.Н. Кризисные тенденции медицины и актуальные социальные проблемы: выбор парадигмы существования. // Здоровье и медицина в XXI веке. Журнал науч. статей. Ред. акад. Филиппов В. М., - № 4, 2015 - Т. 17. С. 173-180. Серия: Медицина и социология.
2. Поставит В. А. "Диагноз и диагностика в клинической медицине." Ленинград, 1989.
3. Лосев А. Ф. Знак. Символ, Миф. - М., 1982.
4. Степанов Ю. С. В мире семиотики".- М., 1971.
5. Песоцкая Е. Н. Герменевтические аспекты исследования философии поступка в творчестве М. М. Бахтина // М. М. Бахтин в современном мире: материалы VI Междунар. Саранских Бахтинских чтений, посвящ. 120-летию со дня рождения учёного, Саранск, 25-26 нояб. 2015г. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. - С. 117-121.
6. Песоцкая Е. Н. Эволюция методологии социального анализа человека в истории науки (антропологический аспект): монография. / Песоцкая Е. Н. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. - 112 с.
7. Большая медицинская энциклопедия, 1977. - Т. 7
8. Kruse, D. Spine injuries in the sport of gymnastics/ D. Kruse, B. Lemmen. // Curr Sports Med , Rep. 2009, vol.8, № 1, P. 20-28.

Чехлов А.П.

Псевдопрезентация как текст и коммуникативный акт

*Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
(Россия, Елабуга)*

doi:10.18411/spc-01-04-2017-02

idsp: 000001:spc-01-04-2017-02

Пространство социальных сетей в интернете является текстом. Текстом не только в концепциях философии постмодерна, где всё имеет текстуальную природу, но и в технологическом смысле. Гипертекстовая природа сети интернет очевидна. Осознание этого факта должно быть заложено в основу исследований социальных сетей.

Коммуникация - основное проявление деятельности человека в этом пространстве. Таким образом, всякое явление и деятельность людей, протекающие в социальных сетях, по природе выступают переплетением текста и коммуникативных практик. Первое главным образом отвечает за содержательную сторону, а второе задаёт форму этому содержанию. Здесь нельзя не отметить известный тезис Маршалла Маклюэна: «Средство коммуникации есть сообщение» («The Medium is the Message») [3, с. 9].

Интерфейс социальных сетей и возможности, заложенные разработчиками, задают правила, в рамках которых осуществляется коммуникация. Зачастую правила не до конца осознаются разработчиками, только со временем станет ясно, что и как будет использоваться людьми. Поведение людей в социальных медиа не всегда совпадает с тем, что создатели ожидают от пользователей. Данные рамки, влияя на смысл сообщения, не только выступают в виде формы, но и могут быть её содержанием. Поэтому, говоря о разделении пространства социальных сетей на текст (содержание) и коммуникативные практики (форму), следует понимать, что это разделение условное и абстрактное. Диалектика формы и содержания создаёт социальные медиа такими, какие они есть.

Вышесказанное в полной мере относится и к процессу самопрезентации, разворачивающемуся в социальных сетях. В реальной жизни актом самопрезентации могут выступать не только заявления, но и действия. Обыденное сознание призывает больше доверять делам, а не словам. Однако гиперреальность, в которой находятся социальные сети, допускают только коммуникацию в виде обмена знаками.

Рассмотрим акт самопрезентации на примере популярной сети Instagram. Основным контентом сети выступают фотографии. Обратимся к философскому анализу феномена фотографий. Так, Ролан Барт пишет: «Любая фотография — это сертификат присутствия» [1, с. 108], Сьюзен Сонтаг, в свою очередь придерживается мнения о том, что «Фотографирование, по существу, - акт невмешательства», «Вмешавшийся не сможет зарегистрировать, регистрирующий не сможет вмешаться» [4, с. 23]. Ключевым здесь является слово «сертификат»: фотография выступает подтверждением события или действия, но сам фотографирующий выпадает из события. Instagram стимулировал распространение селфи — ситуации, когда фотографирующий и фотографируемый совпадают в одном лице. Автор селфи пытается выразить себя, зафиксировать что-то о себе, но в момент фиксации теряет событие и самого себя. Поэтому корректней будет говорить не о самопрезентации, а о псевдопрезентации.

Псевдопрезентация не мешает популярности социальных сетей, возможно, что эта возможность помогает их распространению. Если действия в социальных сетях принципиально невозможны, а текст лишь намекает на действие, то зачем собственно действия? Симулякры применяются для удовлетворения потребности в самопрезентации. Общество спектакля вводит это в «норму». Так, реклама аренды букета для селфи гласит: «Уникальная услуга. Доставим Вам букет из 101 розы для красивой фотографии!» [2]. Действительно, если фотография с букетом становится важнее самого наличия букета, то зачем переплачивать. Более того, в Японии появился сервис, где можно арендовать фальшивых друзей для селфи. Конечно, социальное отчуждение не будет преодолено арендой таких «друзей», но презентация человека в социальных сетях создаст иллюзию наличия у человека реальных друзей. Всё это говорит о том, что «Теперь человек хотя бы в виртуальной реальности может выглядеть не тем, кто он есть, но тем, кем он хочет быть» [5, с. 144].

Несмотря на то, что в процессе псевдопрезентации важным является сам процесс, а не происходящее вокруг, мы бы не стали абсолютизировать тезис философии постмодернизма о тотальном выпадении человека из фиксируемого

события. Да, социально и психологически человек уже не находится в нём, но физическое тело остаётся. Контроль же над ситуацией теряется.

В интернете и СМИ появляются сообщения о различных селфи, которые закончились трагедией. Фотографирование себя с оружием, за рулём автомобиля или мотоцикла, на мостах, скалах или на крышах поездов иногда заканчиваются случайными выстрелами, автокатастрофами или смертельными падениями. Концепция постмодернистов о смерти автора становится буквальной.

Нельзя согласиться с тем, что в подобных случаях человек не совершает никакого действия. Однако для участника псевдопрезентации главным выступает не само действие и не результат действия. Событие полностью подчиняется акту псевдопрезентации и совершается ради него. Данные поступки не содержат в себе характера творчески преобразующей деятельности, не направлены на изменение текущего положения вещей. Цель подобных ситуаций заключается в попытке доказать, что «Я могу». Автор селфи не задаётся вопросом, какой смысл в этом «могу». Такие события лишены смысла за рамками поста в социальных сетях.

Социальное отчуждение, атомизация общества и нарциссизм — вот некоторые причины, стимулирующие демонстративное потребление, поведение и самовыражение. Социальные сети предоставили новые технические возможности для коммуникации, но было бы ошибочным утверждать, что они в полной мере осознаны человеком. Социальное отчуждение мешает конструктивному общению одного индивида с другими. Динамичность социальных сетей дезориентирует атомизированного человека, а самопрезентация в виртуальном пространстве низводится до неудачной попытки фиксации себя.

Таким образом, псевдопрезентация в социальных сетях проявляется двояко. Во-первых, она является симулякром, то есть искажает реальность или даже транслирует сообщения о событиях, которых в действительности не было. Во-вторых, это коммуникативный акт, направленный в публичное общественное пространство. Получатели сообщений ничего не знают о фиксируемом событии, а псевдопрезентация выступает «доказательством» реальности нереального. Благодаря этому такое явление, как постправда получает широкое распространение в социальных сетях, что создаёт проблему разработки методов верификации сообщений в социальных сетях на предмет реальности фиксируемого события.

***

1. Барт Р. *Camera lucida*. Комментарий к фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 192 с.
2. В Сети посмеялись над девушками, берущими в прокат букеты для селфи. 06.03.2017 // Интернет-портал «Российской газеты»: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2017/03/06/v-seti-posmeialis-nad-devushkami-berushchimi-v-prokat-bukety-dlia-selfi.html> (дата обращения: 24.03.2017).
3. Маклюэн Г.М. *Понимание медиа: Внешние расширения человека*. М.: Кучково поле, 2014. 464 с.
4. Сонтаг С. *О фотографии*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 272 с.
5. Чехлов А.П. Социальные сети: новая двойственность мира // *Успехи современной науки*. 2017. Т. 4. № 1. С. 143-147.

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ

Гахраманов С.А.

К вопросу об истории развития понятия «социальная ответственность бизнеса»

*Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
(Россия, Нижний Новгород)*

doi:10.18411/spc-01-04-2017-03

idsp: 000001:spc-01-04-2017-03

В Российской Федерации начиная с выступления тогдашнего главы Торгово-промышленной палаты РФ Е.М. Примакова декабря 2003 года часто с высоких трибун говорится о социальной ответственности бизнеса. Общеизвестным является, что «тема социальной ответственности бизнеса во всём мире звучит как никогда актуально».

Необходимо отметить, что само по себе понятие «социальная ответственность бизнеса» не является новым. Существует мнение, согласно которому появление принципа социальной ответственности бизнеса необходимо отнести к началу XIX в., поскольку именно тогда британский социалист-утопист Р. Оуэн вплотную занялся проблемой ответственности менеджмента для достижения корпоративных целей. После этого концепция социальной ответственности бизнеса продолжала развиваться (пусть и не линейно), постепенно проникая и в функционирование крупных корпораций. В 1953 году вышла в свет работа Г. Боуэна, именованная «Социальная ответственность бизнеса». Основная мысль автора заключалась в следующем: социальная ответственность бизнеса заключается в «реализации политики, принятии решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны с позиций целей и ценностей общества». Последователи идей Г. Боуэна продолжали разрабатывать его наработки в рамках нормативного подхода вплоть до 1970-х годов. «Наибольшую известность среди зарубежных теорий корпоративной социальной ответственности получили корпоративная социальная деятельность, корпоративная социальная восприимчивость, теория заинтересованных сторон, теория корпоративного гражданства и др.».

На рубеже 1960-х – 1970-х годов в Великобритании, США, Японии и ФРГ стала оформляться концепция социально ответственного бизнеса. Она была сведена прежде всего к такой формулировке: «бизнес должен не только заботиться о прибыли и уплате налогов, которые распределяются государством на решение социально значимых проблем, но и разделить с обществом ответственность за социальную несправедливость, экономическое неравенство и экологические проблемы, участвуя в экономической адаптации социально незащищенных слоев населения, в охране окружающей среды».

В целом социальная ответственность бизнеса определяется правилами ведения предпринимательской деятельности по тем нормам и законам, которые наличествуют в стране. Сегодня в мировой практике выделяются четыре разновидности социальной ответственности. К первой причисляют ответственность в отношениях между бизнесом и обществом (этот подход получил развитие в первую очередь в США. Вторая разновидность подразумевает социальную ответственность в рамках самого бизнеса – тут речь может вестись в первую голову об управлении человеческими ресурсами внутри коммерческих структур. В рамках третьей разновидности речь идёт о социальной ответственности между бизнесом и государством – именно такое понимание утвердилось в документах Европейской комиссии. Последний, четвёртый

подход предусматривает социальную ответственность в отношении бизнеса относительно политики занятости – означенный подход получил распространение в Дании.

Нельзя также не упомянуть, что социальная ответственность бизнеса уже выходит на новый уровень. Свидетельством тому можно признать хотя бы появление в 1996 году Европейского движения предпринимателей за социальную консолидацию (EBNSC), учрежденного при поддержке Европейской комиссии (ЕК). «С тех пор в ЕС были предприняты меры по распространению принципов КСО среди европейских предприятий». Исследователями отмечается, что «иностранные организации в большинстве своем уже имеют документы и стандарты, регламентирующие их социальную политику». Иначе говоря, в странах Запада социальная ответственность бизнеса, обычно причисляемая к моральной, в настоящее время обретает уже «правовые» черты.

Таким образом, следует признать, что изначально социальная ответственность бизнеса родилась во многом из утопии (Р. Оуэн – выдающийся представитель именно утопического социализма!) и отрицалась бизнес-сообществом. Во второй половине прошлого столетия она сначала стала частью передовых технологий по управлению персоналом, затем уже превратилась в нечто общеобязательное, связанное с положительным деловым имиджем предпринимателя. В реалиях нынешнего века в ряде стран Запада уже началось правовое оформление социальной ответственности бизнеса.

***

1. Андрунакиевич А.Н. Социальная ответственность бизнеса в России: В поисках национальной модели // Труд и социальные отношения. 2009. № 1. С. 133–137.
2. За социальную ответственность бизнеса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 6. С. 29–31.
3. Зубченко Л.А. Социальная ответственность бизнеса // Экономические и социальные проблемы России. 2008. № 1. С. 66–84.
4. Макарова Е.П. Трансформация представлений о социальной ответственности бизнеса // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 31. С. 31–35.
5. Сидоров А.Ю. Социальная ответственность бизнеса // Россия и современный мир. 2006. № 1 (50). С. 61–72.
6. Смирнова Е.А. Корпоративная социальная ответственность бизнеса: Отношение власти и общества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 39. С. 10–14.
7. Титова С.В. Социальная ответственность бизнес-элиты: Факторы развития, критерии оценки // Труд и социальные отношения. 2009. № 2. С. 91–94.
8. Titova S.V. Corporate staff social rights and protection as key points of business entities social policy // European researcher. Series A. 2013. № 4-1 (45). С. 835–840.

Ключарев Г.А.

Непрерывное образование и наукоемкие производства: институты и практики взаимодействия

*Институт социологии Российской академии образования
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-01-04-2017-04

idsp: 000001:spc-01-04-2017-04

В настоящем сообщении излагаются основные теоретические положения и гипотезы, которые апробируются в ходе выполнения проекта (Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10420, "Непрерывное образование и наукоемкие производства: институты и практики взаимодействия") в Институте социологии Российской академии наук).

Интеллектуалоемкие технологии являются важнейшим средством производства и накопления человеческого капитала, который востребован как на рынке труда, так и

на рынке высокотехнологичной продукции. Основным местом производства человеческого капитала являются производственные компании и предприятия, которые «работают» с NBIC-технологиями (Общепринятая аббревиатура наукоемких технологии: N – нано, B – био, I – инфо, C – искусственный интеллект).

Непрерывное образование - в виде подготовки кадров, повышения квалификации, обучения на рабочем месте, информирования и консультирования, самообразования, создания креативных сред для инновационного творчества и др. - является основным способом производства человеческого капитала в условиях появления и развития интеллектуалоемкой деятельности. При этом, основной целью непрерывного образования становятся технологические компетенции.

Проблема технологического отставания России в значительной степени обусловлена отсутствием «национальной инновационной системы» и органически связанной с ней практикой полного научно-производственного цикла, включающего не только научные исследования, но и самое главное, коммерческую реализацию научных достижений.

Нужно последовательно формировать «национальную инновационную систему», включающую все основные компоненты, на которых базируется инновационное наукоемкое развитие. Речь идет не о централизованном планировании сверху, а о стимулировании взаимных связей внутри саморазвивающейся инновационной системы. При этом государство обеспечивает -прежде всего, путем законотворческой деятельности - институциональные предпосылки для успешного инновационного развития.

Инновационные кластеры, технопарки и университеты – основа национальной инновационной системы, которая охватывает всю сферы экономики, социально-культурной жизни, взаимодействия государства и гражданского общества.

При определенных условиях в России возможна реализация полного классического цикла инновационного развития, предложенного Й. А.Шумпетером (1883-1950):

- 1) введение нового продукта (либо новой разновидности продукта);
- 2) освоение нового метода производства;
- 3) открытие нового рынка (расширение географии производства и потребления);
- 4) использование нового сырья.
- 5) внедрение новой организационной структуры.

Существенно, что в современных условиях модель Шумпетера дополняется важным элементом – непрерывным образованием кадров и персонала. Конечно, воспроизводство научных кадров для наукоемких производств происходит, прежде всего, на старших курсах вузов и университетов, путем привлечения магистров к деятельности малых инновационных предприятий, затем - в аспирантуре, но главное, и в этом состоит принципиальная новизна настоящего исследования, за счет участия научных работников, инженеров, конструкторов в программах непрерывного дополнительного образования, переподготовки и повышения квалификации. Особое значение для воспроизводства научных кадров имеет престиж профессии научного работника, который определяется совокупностью следующих факторов - перспективы профессионального роста, уровень заработной платы, возможности научных контактов, служебных командировок, участия в процессах «циркуляции мозгов».

Поскольку речь идет об общей установке на постепенное возвращение России роли одного из лидеров мирового экономического влияния, то при анализе отечественной наукоемких инновационных производств речь идет о новых технологиях, которые конкурентоспособны на мировом рынке.

По-новому оценивается креативная роль прорывных/«подрывных» инноваций по К.Кристенсену в образовании и, в частности, в бизнес образовании. Речь идет о

технологиях, благодаря которым предприятия, использующие относительно простые, удобные, недорогие инновационные продукты, могут добиться устойчивого роста и победить прочно «окопавшихся» на рынке лидеров. «Традиционные» поддерживающие инновации ведут компании по устоявшейся траектории усовершенствований. «Подрывные» инновации используют новые продукты или новые качества продукта. Благодаря «подрывным» инновациям либо создаются новые рынки, либо перестраиваются уже существующие.

Институциональная основа инновационного развития заключается в высоком качестве правовых институтов, эффективной защите прав на интеллектуальную собственность. Ведущая роль отводится формированию патентной системы, базирующейся на международных признанных нормах и открывающей выход на глобальный рынок инновации.

Уровень доверия частных фирм к государственным гарантиям защиты их финансовых и интеллектуальных интересов и собственности очень важен. При этом Россия пока существенно отстает от экономически развитых стран в формировании правовой основы национальной инновационной системы.

Защита интеллектуальной собственности – это одно из основных прав личности. Это один из элементов, которые обеспечивают взаимное доверие между обществом и государством. Отсутствие взаимного доверия не только исключает инновационное развитие, но ведет к распаду социальных связей и потере управляемости в государстве.

Правовое поле защиты интеллектуальной собственности должно постоянно расширяться с учетом интересов инновационной модернизации

В России долгосрочные инновационные проекты пока не пользуются необходимым доверием инвесторов, а капиталы в НИР и НИОКР вкладывает преимущественно государство, что является принципиальным сдерживающим фактором. В условиях глобального финансового рынка венчурный капитал свободно уходит в те страны, где правовые институты дают необходимые гарантии для развития интеллектуалоемкого бизнеса.

Государство в условиях глобализации сталкивается с самостоятельностью финансовых рынков и институтов и не может создавать национальную инновационную систему вне сложившегося международного опыта и практик.

Государство должно поддерживать малый бизнес, ориентированный на инновации. Развитие малого и среднего наукоемкого бизнеса – непреложное условие создания инновационной инфраструктуры, расширения подготовки высококвалифицированных, технологически компетентных специалистов во всех сферах экономики. Территориальные администрации заинтересованы в развитии технопарков, поскольку они способствуют привлечению инвестиций и увеличивают, в конечном счете, налогооблагаемую базу.

Опыт крупных международных технопарков представляет для России интерес в той части, которая учитывает общие закономерности их развития в сочетании с национальными (экономическими, социо-культурными, религиозными и др.) особенностями.

Государственная политика по развитию системы и институтов непрерывного образования – важный элемент инновационной политики, она создает условия для включения в ритм креативных изменений максимальному количеству людей. Исходя из этого, образовательная деятельность, наряду с научной и научно-технической деятельностью, должна предусматриваться всеми документами, определяющими деятельность научно-технических комплексов.

В действующей ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 гг.» сосуществуют несколько различных терминологических конструкций и пониманий, исходящих из разных ведомств и от разных персон. Вся эта терминологическая

«мозаика» совершенно отчетливо локализуется в разных частях документа, которые написаны, явно, разными людьми в разных местах, и никакой концептуальной и понятийной стройности и цельности в документе не существует. Внешняя цельность текста достигается главным образом за счет формального единообразия.

Инновационное развитие связано с формированием нового среднего класса, с новыми ценностными ориентирами, выражающими стремление к творческой самореализации и свободе личности. Образование и здравоохранение становятся основными статьями потребления в инновационном обществе, а педагоги и врачи задают массовый тип поведения творческой самореализации.

Инновационная модель развития (в противоположность сырьевой) требует непрерывных ассигнований на научные исследования и разработки, на непрерывную подготовку кадров на долгосрочную перспективу.

Предпринимательский университет – организующий субъект и центр высокотехнологичного кластера, объединяющий научные исследования, технические разработки, их коммерческую реализацию, подготовку кадров. Важную роль при этом выполняют создаваемые Центры превосходства (excellence).

Отмечается повышение интереса венчурных инвесторов к биоинженерии, информационным технологиям, экологии, энергетике, социальным исследованиям, разработке междисциплинарных методологии.

Представляется перспективным развитие внутрифирменного антрепренерства – создание внутренних венчуров для коммерческой реализации идей и изобретений сотрудников.

Государственному управлению предстоит реализовать подход, при котором научно-исследовательская деятельность, практики создания, трансфера, продвижения на рынок и получения прибыли современных интеллектуалоемких технологий будет рассматриваться как единый социальный процесс.

Наряду с институциональными изменениями следует учитывать меняющиеся нарративы людей – социальные тексты и контексты. Отсюда проблема эффективности наукоемких производств напрямую зависит от того как интегрированы социетальные системы в инновационные инициативы и предложения.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

Абрамов В.К., Абрамова О.В.

Основные проблемы финно-угорских народов России по мнению руководителей и активистов мордовского национального движения

*Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
(Россия, Саранск)*

doi:10.18411/spc-01-04-2017-05

idsp: 000001:spc-01-04-2017-05

В рамках Российско-Финляндского проекта 2013-2016 гг. «Роль общественных организаций в сохранении языков и культур финно-угорских народов», осуществляемого при финансовой поддержке Фонда Конне (Финляндия) во взаимодействии с университетом г. Турку (Финляндия) и организацией «Коми войтыр» (Российская Федерация) в апреле 2014 г. и ноябре 2015 г. проводились опросы активистов и руководителей финно-угорских, в т.ч. мордовских, общественных организаций по насущным проблемам и задачам их деятельности. Анкеты были подготовлены доктором социологии университета Турку Суви Салманиemi и сотрудницей Лаурой Люттикайнен. Анкетирование проводили авторы настоящей статьи, обработку анкет осуществил к. с. н. А. К. Конюхов (Республика Коми). Были опрошены руководители (в т. ч. филиалов) и активисты всех юридически зарегистрированных национальных общественных организаций из Республики Мордовия, а также регионов с максимальной долей мордовского населения: Оренбургской, Пензенской, Самарской, Ульяновской областей. Все эти организации, одновременно являются составными частями (филиалами) Межрегионального общественного движения мордовского народа, (с октября 2014 г. – Межрегиональной общественной организации мордовского (мокша, эрзя) народа). Ответы на анкеты в 2014 г. представили 48 человек, в 2015 г. – 106 человек. Результаты по различным аспектам опроса были опубликованы в [1, 2, 3, 4, 5]. В числе прочих, респондентам был задан вопрос: «Какие самые опасные вызовы стоят перед финно-угорскими народами?» на современном этапе. Ответы давались в произвольной форме и поэтому отличались разнообразием. Однако среди них были выявлены основные направления и категории, позволившие провести контент-анализ наиболее важных, с точки зрения руководителей и активистов, проблем, переживаемых в настоящее время финно-угорскими народами России. Эти понятия были сведены в 5 основных блоков. Некоторые из респондентов «затруднились ответить» на указанный вопрос или вообще его пропустили. Всего было отмечено 83 конкретных ответа. Наиболее важные из них расположились следующим образом (см. табл. 1):

Таблица 1

Мнение руководителей и активистов мордовских общественных организаций об основных проблемах финно-угорских народов России.

№ п/п	Основные проблемы современных финно-угорских народов России	Распределение ответов	
		Чел.	%
1	Сокращение численности народов	26	31,3
2	Утрата родных языков	18	21,7
3	Ассимиляция	16	19,3
4	Межнациональная рознь	8	9,6
5	Заккрытие национальных школ	5	6,0
6	Итого	73	87,9

Из остальных респондентов 3 отметили «вымирание деревень», 3 – национальный нигилизм, 3 – игнорирование властями национальных потребностей, 1 – тяжелое экономическое положение. В общем, на основании полученных ответов можно сделать вывод, что руководители и активисты мордовского национального движения главные проблемы современных финно-угорских народов видят, прежде всего, в сокращении их численности, утрате родных языков, ассимиляции, межнациональной розни и закрытии национальных школ. Остальные проблемы, в том числе «тяжелое экономическое положение» представляются им не столь существенными.

***

1. Абрамов В. К., Абрамова О. В. Роль общественных организаций в оценках активистов мордовского национального движения: тезисы // XI конгресс антропологов и этнологов России: контакты и взаимодействия культур: Тезисы. Сб. материалов. Екатеринбург, 2015. С. 282.
2. Абрамов В. К., Абрамова О. В. Социально-экономическая характеристика руководителей мордовских общественных организаций // Personality, Society, State, Law: Problems of Correlation and Interaction (Materialis of the IV international scientific conference on October 15–16, 2015). Prague, 2015. P. 7–9.
3. Абрамов В.К. Социально-экономическая характеристика руководителей и активистов мордовских общественных организаций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №4 (часть 3). С. 644.
4. Абрамова О. В. Мордовские национальные общественные организации в вопросах и ответах // Финно-угорский мир. 2015. №3 (24). С. 64–68.
5. Абрамова О. В. Роль мордовских национальных общественных организаций в оценках их руководителей (по данным опроса 2014 г.) // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках : сб. науч. тр. по итогам межд. науч.-практ. конф. Самара, 2016. № 3. С. 19–20

Волкова Е.А., Шевченко В.Н.

Ф. М. Достоевский как представитель идеологии почвенничества

*Воронежский государственный технический университет
(Россия, Воронеж)*

doi:10.18411/spc-01-04-2017-06

ids: 000001:spc-01-04-2017-06

Достоевский, как известно, не был профессиональным историком и философом. Однако его художественное и публицистическое творчество пронизано социальными проблемами современной ему российской действительности. К социально-историческим воззрениям мыслителя следует отнести глубокое исследование социальных отношений российского общества середины – второй половины XIX столетия: отношения между классами и социальными группами, социальной справедливости, свободы, богатства-бедности, положения русского народа и др. Социальная история наряду с историей экономической и политической составляет единый и неразрывный мировой и российский общеисторический процесс.

Приобщение Достоевского к идеологии почвенничества произошло не одномоментно. Он постепенно склонялся к ощущению приближения к русскому народу, его нуждам и потребностям. Взгляды Достоевского на «почву» формировались постепенно, под влиянием обстоятельств и личного наблюдения за повседневной жизнью простого народа, чему он стал свидетелем в период каторги. Концептуально идея почвенничества получила оформление в начале 1860-х годов, но вызрела и складывалась во второй половине 1850-х годов. В период подготовки к изданию журнала «Время» Достоевский в главных чертах разработал основные принципы почвенничества, его содержательные основы [1, Т. 18, с.35].

Исходным началом для осмысления Достоевским социального фундамента «почвы» являлся русский народ, к изучению исторического прошлого которого и современных социальных проблем было обращено, по сути, все творчество писателя. «Почва» воспринималась в качестве истока и смысла народной жизни. Как растение не

может развиваться без почвы, так и общество не может существовать без его фундамента-почвы – народа.

Народ является главным объектом почвеннических устремлений Достоевского и в то же время – главным действующим лицом многих художественных и публицистических произведений писателя. В его сочинениях нет такого масштабного показа народа, как в эпических романах Л.Н. Толстого. Достоевский в изображении народа более избирателен, индивидуален. Он часто идеализировал русский народ, наделял его такими нравственными качествами, которые были несвойственны народу как целостному организму. Писатель нередко заявлял о том, что народ является спасителем России. «От народа спасение Руси». И далее: «Из народа спасение выйдет, из веры и смирения его» - отмечал он в романе «Братья Карамазовы» [1, Т. 14, с.285].

Однако идеализации русского народа не получилось. Достоевский понимал реальное положение народа, видел многие его пороки, угнетенность, нищету, страдания. В статье «Два лагеря теоретиков» Достоевский отмечал: «Народ оттого беден и голоден, что невысок у него... нравственный уровень, что он не умеет извлекать для себя пользу из тех огромных естественных богатств, какие у него под рукой. Значит, прежде всего нужно позаботиться об его умственном развитии» [1, Т. 20, с.20].

Писатель считал необходимым для соединения интеллигенции с народом ликвидацию всех сословных перегородок, составлявших основу российского общества, сословных прав и привилегий. Он призывал высшие сословия нравственно преобразоваться для того, чтобы сблизиться с народом. «...Нужно открыть двери и для народа, дать свободный простор его свежим силам. Так мы понимаем сближение с народом» [1, Т. 20, с.20]. Достоевский мечтал о примирении классов, о едином народе, объединявшем угнетателей и угнетенных. Исходя из подобного убеждения, он отрицательно относился к революции и революционному движению.

Достоевский не замечал классовой борьбы в российском обществе. При этом он полагал, что буржуазия и рабочий класс не получают развития на российской почве. В этом отношении его взгляды были близки взглядам Герцена, считавшего, что в истории России нет места рабочему вопросу. Нельзя обвинять обоих мыслителей в подобной постановке вопроса, так как российское рабочее движение стало набирать динамику и выступать в качестве самостоятельной политической силы только во второй половине 1880-х годов, уже после смерти Герцена (1870) и Достоевского (1881).

Эта позиция писателя о примирении классовых интересов, о единстве русского народа страдала налетом социально-политической наивности, так как вряд ли представители верховной самодержавной власти интересовались жизнью простого народа и стремились проводить преобразования для народа. Очевиден был продворянский характер основных российских реформ Александра II.

Достоевский, тем не менее, уповал на роль русского дворянства в возрождении народа. «Русский дворянин – как провозвестник всемирного гражданства и общечеловеческой любви. Это завещано ему ходом истории. Горизонт перед ним отверзт Петром...» - писал он в черновике к роману «Подросток» [1, Т. 16, с.430]. Сам писатель очень дорожил своей принадлежностью к дворянскому сословию и настойчиво добивался восстановления дворянства после возвращения с каторги.

Частично преобразования 1860-1870-х годов учитывали интересы нарождавшейся российской буржуазии, что нашло отражение в содержании отдельных сторон судебной реформы 1864 года. До такого понимания социально-историческое мышление Достоевского не поднималось.

Почвенническое мировоззрение Достоевского имело тенденцию к эволюции. В его воззрениях начала 1860-х годов основное место занимала идея российской державности, государственности, самобытности общества и народа в его единстве с монархом. Он постоянно подчеркивал существенные отличия русских от европейцев – немцев, англичан, французов. Русские имели положительные черты в сравнении с европейцами. Иностранцы не становились главными героями художественных произведений писателя. Находясь за границей, Достоевский тяжело переживал разлуку

с Россией. «...Что значит быть за границей и отвыкнуть от России: мыслей тех нет, восторга нет, энергии нет, как в России», - отмечал Федор Михайлович в письме к своей племяннице С.А. Ивановой от 29 марта 1868 года из Женевы [1, Т. 28-2, с.293]. «Русского воздуха нет и людей нет», - писал он А.Н. Майкову 26 октября 1868 года из Милана [1, Т. 28-2, с.322].

На протяжении всей творческой жизни Достоевский проявлял повышенный интерес к русским людям, глубоко проникая в их душевное состояние. Это обстоятельство было обусловлено спецификой пореформенного российского общества, которое осуществляло всесторонние преобразования общественной жизни. Вместе с обществом изменялся и сам человек. В русском обществе остро стоял вопрос о путях и фундаментальных основах эволюции России и русского народа.

Почвеннические воззрения Достоевского имели целью объединить все идейно-политические течения вокруг основополагающей идеи самобытности России и русского народа, решающей роли в европейской и мировой цивилизации. В статье «Ответ редакции «Времени» на нападение «Московских ведомостей» Достоевский писал: «...Наша (теперешняя русская), заемная европейская цивилизация, в тех точках, не идет русскому народу. ...У нас есть свои элементы, свои начала, народные начала, которые требуют самостоятельности и саморазвития. ...Русская земля скажет свое новое слово, может быть, будет новым словом общечеловеческой цивилизации и выразит собою цивилизацию всего славянского мира. ...В элементах нашей народной цивилизации мы всегда видели признаки земщины, тогда как в европейской – признаки аристократизма и исключительности. ...Мы признаем, что мы, то есть все цивилизованные, по-европейски русские, оторвались от почвы, чутье русское потеряли до того, что не верим в собственные русские силы, не верим в свои особенности, падаем ниц, как рабы, перед петровской голландией, смеемся над словом «народные начала» [1, Т. 20, с.99].

Одновременно с идеей самобытности России и русского народа идеологи почвенничества обличали Западную Европу за ее преклонение перед капиталом, прибылью, стремлением к деланию денег. По его мнению, суть европеизма состояла в абсолютной власти денег, равнодушии к человеку. Представителей европейских народов Достоевский ставил ниже русских. В своих оценках иностранцев писатель нередко допускал жесткие высказывания. Доставалось от Достоевского представителям разных европейских наций. «...К немцу надо особенно привыкать и что с непривычки его весьма трудно выносить в больших массах», - указывал он в «Зимних заметках о летних впечатлениях» [1, Т. 5, с.47]. «Рассудку француз не имеет, - воспроизводил Достоевский высказывание Д.И. Фонвизина, - да и иметь его почел бы за величайшее для себя несчастье» [1, Т. 5, с.50].

Основное отличие русских от европейцев Достоевский видел в утрате ими идеи «общечеловечности» [1, Т. 18, с.54]. «...В русском характере замечается резкое отличие от европейского, резкая особенность, что в нем по преимуществу выступает способность высокосинтетическая, способность всепримиримости, всечеловечности. В русском человеке нет европейской угловатости, непроницаемости, неподатливости. Он со всеми уживается и во все вживается. Он сочувствует всему человечеству вне различия национальностей, крови и почвы. Он находит и немедленно допускает разумность во всем, в чем хоть сколько-нибудь есть общечеловеческие интересы. У него инстинкт общечеловечности» [1, Т. 18, с.55]. Подобные рассуждения Достоевского, относящиеся к концу 1860 года, составили основу его будущей концепции почвенничества.

Для исследователя творчества Достоевского несомненный интерес представляют взгляды мыслителя на соотношение общечеловеческого и национального начал в российской истории и повседневности. Общечеловеческое начало у Достоевского проявляется посредством национального, оба явления непосредственно связаны с судьбами России и русского народа. «...Этот взгляд на неподкупность внешней политики России и на вечное служение ее общечеловеческим интересам даже в ущерб

себе оправдывается историей, и на это слишком надо бы обратить внимание», - отмечал он в очерке «Меттернихи и Дон-Кихоты» [1, Т. 25, с.49].

Одну из центральных тем художественного и публицистического творчества писателя составляет тема самобытности русского народа. С самобытностью народа писатель связывал способность его к возрождению, к преодолению негативных проявлений – отсталости, пьянства, лени и т.п., избавлению от них. Нередко мыслитель связывал наличие негативных качеств народа с тяжелыми жизненными обстоятельствами, в которых жил простой народ. В очерке «О любви к народу. Необходимый контракт с народом» Достоевский отмечал: «...Судите наш народ не по тому, чем он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то спасли его в века мучений» [1, Т. 22, с.43].

На протяжении всего своего творчества Достоевский стремился, как никто другой в русской литературе второй половины XIX столетия, постигнуть сложную душу русского человека, найти в ней зерна добра, нравственной чистоты, милосердия и сострадания к чужой беде. Не случайно писатель высоко ценил многие стихотворения Некрасова, сумевшего во многих своих сочинениях показать высокие душевные качества простого русского крестьянина.

Достоевский был писателем городского быта. Он редко обращался к крестьянской тематике в своих художественных произведениях, поскольку был плохо знаком с жизнью русских крестьян, в отличие от писателей-помещиков Тургенева, Некрасова, Толстого. Исключением является повесть «Село Степанчиково и его обитатели». Образ простого русского крестьянина, ободрившего испуганного ребенка доброй улыбкой, любовно перекрестившего его со словами «Христос с Тобой», нашли отражение в рассказе «Мужик Марей» (1876). Тем не менее, Достоевский придавал большое значение крестьянской общине как хранительнице особой природы русского человека, в основе деятельности которой лежала братская любовь, солидарность, христианские начала, в отличие от природы западного человека-индивидуалиста. Достоевский обожествлял русского мужика, его образ жизни, трудовую деятельность на земле.

Утопия Достоевского была неразрывно связана с крестьянской общиной, с патриархальной жизнью России. В его творчестве диалектично переплетались патриархальность и буржуазная цивилизация. При этом писатель не видел в буржуазии носителей социального и научно-технического прогресса, а только негативные черты, связанные с накоплением капитала и угнетением простого народа. Идеи Достоевского имели некоторое сходство с русским крестьянским утопическим социализмом, особенно в части идеализации крестьянского труда, образа жизни, самобытности России и русского народа. В рамках христианского социализма Достоевский проявлял интерес к религиозно-нравственной стороне крестьянского образа жизни.

***

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах: / Ф.М. Достоевский.- Л.: Наука, 1972.

Ефременко В.В.

Анна Павлова в эмиграции: жизнь в искусстве

ФГБОУ ВО «Московский технологический университет»

(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-01-04-2017-07

idsp: 000001:spc-01-04-2017-07

Аннотация

В статье сделана попытка проследить творческий путь великой балерины XX века Анны Матвеевны Павловой в эмиграции в тесной связи с истоками и условиями становления ее как танцовщицы в России; показана роль ее творческого наследия в развитии европейского, мирового балетного искусства, в сохранении и приумножении

культурных традиций российской послереволюционной эмиграции, в эволюции европейской модной индустрии и киноискусства.

Ключевые слова: русский балет, послереволюционная российская эмиграция, гастрольные туры, балетная труппа.

«Только увидев Павлову, я понял, ощутил, почувствовал силу танца, все его обаяние, всю его красоту, красоту того искусства, где слово излишне, где о нем забываешь... Она сочетала холодную технику классического балета с темпераментом искусства и сочетала ее идеально, гармонично, слитно с живыми эмоциями своего тела» - напишет отечественный критик драматического театра конца XIX- первой половины XX века Э.М. Бескин. «Лирика – поэзия сердца – отзвук, неясный и волнующий, неземных песен – вот область раскрытия для Павловой во всей полноте» - скажет другой отечественный театральный критик Ю.В. Соболев (1887-1940). Немецкий балетный критик и историк танца Оскар Би (1864-1938) после увиденного танца Павловой отметит: «Она – современный человек, но танцует старые па. Она техник, но живет душой. Она наивная и бессознательная выразительница тончайших эмоций. В своей якобы непосредственности она преобразовывает традицию, она изображает, она играет себя и поэтому она настолько же большая артистка, насколько танцовщица, обе в одном – она играет танец и танцует игру» [1]. На первый взгляд нет ничего особенного в подобных высказываниях, ведь все они посвящены творчеству всемирно известной русской балерины Анны Матвеевны Павловой, ставшей легендой еще при жизни. Однако это высказывания театральных и балетных критиков, которые в своей совокупности иначе как «восторженная критика» назвать нельзя. И так почти во всем, что связано с именем этой уникальной во многих отношениях артистки.

Дочь швеи Любови Федоровны Павловой, иногда подрабатывавшей прачкой, смогла поступить в Императорскую балетную школу, закончить балетное отделение Петербургского театрального училища и уже в 18 лет дебютировать на сцене Мариинского театра. В начале 1903 года она впервые вышла на сцену Большого театра, а еще через 5 лет отправилась в свои первые зарубежные гастроли. И все это та самая худенькая, отличающаяся слабым здоровьем, не вписывающаяся в каноны академической танцевальной школы и часто критикуемая педагогами за это молодая балерина.

В Стокгольме несколько тысяч поклонников после спектакля в Королевском оперном театре молча, дабы не нарушить отдых балерины, провожали ее экипаж до гостиницы и не расходились до тех пор, пока она не вышла на балкон и не поблагодарила их за такой прием. Шведский король Оскар II (1872-1907) в конце ее гастролей в его стране вручил Павловой орден «За заслуги перед искусством». После такого признания европейские королевские особы почитали за честь побывать на выступлениях русской балерины. Начало же мировой известности было положено в рамках знаменитых «Русских сезонов» С.П. Дягилева во Франции, где Павлова в паре с Вацлавом Нижинским заставила французскую публику преклоняться перед артистами русского балета. После первых же выступлений были заключены контракты с Метрополитен-опера, французские модельеры ввели моду на восточные мотивы, а силуэт самой балерины работы Валентина Серова навсегда стал эмблемой самих «Русских сезонов». Однако в рамках дягилевской труппы Павловой вскоре стало тесно и желание творческой свободы затмило ошеломительный успех первых спектаклей во Франции.

Неся со сцены высокие идеалы отечественной балетной школы, Анна Павлова с ранних лет мечтала о заграничных выступлениях и гастролях, подобно великой итальянской балерине Тальони, слепок с ножки которой бережно хранила в своем доме в Петербурге [8]. В 1909 году она успешно опробовала свои силы в качестве постановщицы спектакля «Ночь» Рубинштейна в Суворинском театре. В следующем году создала собственную труппу преимущественно из русских танцовщиков и балетмейстеров, с которой отправилась в гастрольный тур по всему миру, неся русское искусство всем любителям балета. Таков парадокс творческой судьбы этой великой русской балерины, которая всю жизнь воспевала в танце отечественное искусство, но

настоящую славу приобрела, оказавшись на чужбине, подтвердив слова одной прорицательницы, по легенде сказавшей о Павловой: «Так и упорхнет из России. Сама удивительная и любовь у нее будет такая же – через тюрьму» [3]. Не остановили Павлову ни звание заслуженной артистки императорских театров, ни присужденная ей золотая медаль, ни долгие уговоры дирекции Мариинского театра. В 1914 году балерина последний раз побывала в России с выступлениями и больше на родину не возвращалась, хотя до конца своей жизни не оставалась безучастной к событиям в своем отечестве. В годы Первой мировой войны она через Международный красный крест посылала медикаменты для солдат, во время революционных событий 1917 года поддерживала учащихся родной Петербургской балетной школы, в период гражданской войны и голода отправляла посылки с продуктами в Поволжье и денежные средства нуждающимся соотечественникам. К сожалению, об этой деятельности Анны Павловой, а также Ф.И. Шаляпина, С.В. Рахманинова и многих других представителей отечественной интеллигенции, оказавшихся в эмиграции, молчала советская пресса. А балерина при каждой возможности отмечала Рождество по русским традициям с катанием на тройке лошадей, держала в своем английском доме русского повара, готовившего ей гречневую кашу, биточки в сметане и черный хлеб, а также распорядилась кремировать себя после смерти, надеясь, что прах будет легче вернуть когда-нибудь в дорогу ей Россию [3, 8].

По приблизительным подсчетам за 22 года своих турне Анна Матвеевна проехала на поезде более полумиллиона километров и дала около 9 тысяч спектаклей в различных странах Европы, а также в не видевших до этого балета Египте, Китае, Гонконге, Японии, Бирме, Яве, Малайе, Кубе, Филиппинах, Южной Америке, Австралии, Новой Зеландии. Она первой открыла русский балет для зрителей Америки, а ее гастролы по городам США в 1921-1925 годах имели феноменальный успех. Мексиканцы бросали в знак восхищения к ее ногам свои сомбреро, в Индии ее осыпали цветами лотоса и преклонялись, считая божеством танца, ведь она заставляла делать «па» даже слонов. В честь ее гастролей в Австралии и Новой Зеландии местные кондитеры выпустили специальные шоколадные конфеты «Pavlova» и якобы изготовили торт из безе со свежими ягодами или кусочками тропических фруктов и взбитыми сливками, названный «Павлова». Европу же в 1920-1930-е годы охватила почти настоящая «павломания». Голландские садоводы вывели особый сорт белоснежных тюльпанов «Анна Павлова», а французская фирма «Пайот» («Payot») выпустила в 1922 году целую парфюмерную линию из духов, туалетной воды и мыла под названием «Pavlova». Таким образом имя Павловой стало брендом. Сама же балерина во время подобных путешествий знакомилась с танцевальными традициями самых разных народов мира, которые потом включала в свои хореографические миниатюры. Так на свет появились «Калифорнийский мак», «Хризантема», «Японская бабочка» или «Умиряющая роза».

Искусство Анны Матвеевны неотделимо от культурной жизни всей российской послереволюционной эмиграции, для которой она была в прямом смысле источником творческого вдохновения, возможностью продолжать заниматься своим ремеслом на чужбине и, как следствие этого, улучшать собственное материальное благополучие. Для ее труппы Михаил Фокин специально поставил «Прелюды» на музыку Ф. Листа и «Семь дочерей горного царя» на музыку К. Спендиарова. Константин Коровин, Иван Билибин, Сергей Судейкин, Николай Бенуа и Мстислав Добужинский в разное время оформляли декорации к ее спектаклям; костюмы для известных «Менуэта», «Умиряющего лебедя» и «Музыкального момента» были выполнены по эскизам Леона Бакста. В труппе Павловой получил свое развитие талант Лаврентия Лаврентьевича Новикова, который был и ее партнером, и балетмейстером в нескольких постановках. Основным же постановщиком спектаклей труппы и ее главным педагогом-репетитором на протяжении почти 20 лет был Иван Николаевич Хлюстин, который и после распада коллектива давал частные балетные уроки на юге Франции до своей кончины в 1941 году [2, 3].

Трудно переоценить влияние балерины на современную ей европейскую моду. Павлова охотно фотографировалась и даже позировала в мехах известных домов моды

Берлина и Парижа, а в Англии рекламировала туфли обувной фирмы, которые носила, по ее словам, и на сцене, и в жизни [5]. Современная исследовательница русского влияния на повседневную жизнь Парижа Ю.В. Муравлева в своей диссертации прямо отмечает: «Представления парижан о том, как должна выглядеть идеальная женщина первой четверти XX века, претерпели изменения в результате русского влияния. Для них ею стала А.М. Павлова. Средний рост, худощавое телосложение, тонкие и длинные ноги – так теперь должна была выглядеть идеальная балерина и, следовательно, настоящая парижанка. Увидев А.М. Павлову на сцене, женщины с большим усердием принимались за соблюдение диет и занятия спортом» [7]. Придуманной ею стиль одежды из многослойных тонких покрывал, которые обматывали тело, в гармоничном сочетании с тщательно подобранными шляпками, со временем сформировал модный стиль «*ala Pavlova*».

Внезапная кончина Анны Павловой в ночь с 22 на 23 января 1931 года стала знаковым событием для всего мира. Периодические издания вышли с огромными некрологами, тысячи поклонников, представители всех королевских и княжеских домов Европы, главы многих государств мира пришли проститься с великой балериной XX века. Не было только венка от советской дипломатической миссии в Лондоне, где ее похоронили и где еще при жизни ей установили памятник в виде позолоченной скульптуры на куполе *Victoria Palace Theatre*.

Еще одним интересным фактом биографии балерины стал осознанный союз с киноискусством. Павлова сознательно участвовала в кино съемках собственных танцев, запечатленных в киностудии или в саду на специально сделанном деревянном планшете. До нее в балетной среде никто не изучал свое творчество с экрана. Как пишет в своей работе исследовательница Н.Е. Аркина, «сама танцовщица считала, что кино пленки, снятые для ее сугубо личных целей, не передают искусства, и не желала, чтобы их видели зрители, чтобы когда-нибудь по ним судили о ее творчестве, о ее танцах». Как оказалось, балерина была абсолютно права. Документальные фильмы о ней, включая записи прижизненных выступлений, переведенные на немецкий, французский и английский языки, и особенно английский фильм «Бессмертный лебедь» 1935 года (смонтирован из отдельных кадров конца 1920-х - начала 1930-х годов) до сих пор удостаиваются разных оценок. Одни обращают внимание на плохое качество первых кино съемок, которые создают обманчивый образ выступлений, а другим служат пищей для размышлений, как, например, для Майи Плисецкой: «После фильма не могла заснуть всю ночь. Как просто и велико!» [1].

В этом сочетании простого и великого, наверное, и заключается главная загадка всего творчества этой удивительной балерины. Она не имела громких званий и титулов, но ее имя присвоено группе гаптофитовых водорослей, самолету национальной авиакомпании Нидерландов, особому сорту чайно-гибридной розы «*Anna Pavlova*», целому ряду престижных призов и международных премий, ей посвящены художественные и документальные фильмы, сериалы и балетные спектакли. Так учрежденная по инициативе известного балетмейстера, танцовщика и педагога Сергея Лифаря премия имени Анны Павловой, присуждаемая Парижской академией танца и считающаяся высшей балетной наградой в мире, в разное время была вручена таким звездам балета как А.Е. Осипенко, Г.С. Уланова, Н.Р. Макарова, М.М. Плисецкая, М.С. Дроздова. Павлова не передала свой репертуар последователям, хотя основала собственную балетную школу в Англии, после ее смерти труппа распалась, имущество было распродано. Однако ее творческое наследие живет по сей день в номерах из ее репертуара, которые исполняли и исполняют ведущие балерины всего мира. «Умиравший лебедь» увековечен в исполнении Галины Сергеевны Улановой, Натальи Михайловны Дудинской, Иветт Шовире, Натальи Романовны Макаровой и особенно яркое место занял в творчестве Майи Михайловны Плисецкой. Примечательно, но последние две из указанных балерин во многом повторили путь самой Павловой. Обе получили раннюю славу у себя на родине, вторую половину жизни провели за границей, а настоящий успех ощутили только в мировых турне. На основе труппы, созданной Эдуардом Борованским, танцовщиком чешского происхождения и неоднократным партнером Павловой в ее спектаклях, в 1960-е годы

оформился современный австралийский балет. Выдающийся британский хореограф, поставивший первый английский национальный балетный спектакль, сэр Фредерик Аштон прямо указывает, что его безудержная влюбленность в балет появилась в 13 лет после увиденного выступления Анны Матвеевны на гастролях в Эквадоре. Музыкальный эпизод «Умиравший лебедь» стал фрагментом моноспектакля современного российского актера и режиссера-постановщика Андрея Сергеевича Денникова (1978-2014) «Исповедь хулигана», который с успехом шел в 2000-х годах в Театре кукол имени С.В. Образцова и символизировал в постановке судьбу всей послереволюционной российской эмиграции. Все эти примеры показывают несостоятельность категоричных утверждений о том, что дело Павловой ушло вместе с ней. Ведь главное в этом наследии – безграничная любовь к танцу, а она продолжает жить и после физической кончины человека, заражая своей силой окружающих. Именно на этом настаивала педагог балерины в Мариинском театре Евгения Павловна Соколова (1850-1925), не раз отмечавшая, что «такая талантливая балерина, как Павлова, должна полностью посвятить себя танцу, принеся все в жертву лишь ему, а все «прихоти» частной жизни – отодвинуть на второй план» [6]. И Анна Павлова всей своей жизнью доказала, что усвоила этот урок на «отлично», не раз повторяя, что «секрет моей популярности – в искренности моего искусства». В этой связи не удивителен особый не иссякающий интерес к творчеству этой великой балерины среди современной аудитории, которой так не хватает искренности в искусстве.

***

1. Аркина Н.Е. Киновоспоминания об Анне Павловой // URL: <http://art.sovfarfor.com/teatr.-kino/kinovospominaniya-ob-anne-pavlovoy> (дата обращения 12.03.2017 года)
2. Васильев А.А. «Герпсихор пакетботов»: Жизнь и легенда Анны Павловой // URL: <http://ricolor.org/history/cu/balet/names/pavlova/1/> (дата обращения 11.03.2017 года)
3. Душа танца. 135 лет со дня рождения Анны Павловой // URL: <http://chippfest.blogspot.ru/2016/02/Soul-of-Dance.135-anniversary-of-Anna-Pavlova.html> (дата обращения 10.03.2017 года)
4. Ефременко В.В. Научная и культурная жизнь российской эмиграции «первой волны» во Франции: монография. Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2011. С. 122.
5. Кобзева И.М. Беседы о хореографическом искусстве. Анна Павлова. Вечный лебедь // URL: <http://be.convdocs.org/docs/index-34723.html> (дата обращения 11.03.2017 года)
6. Макаренко С. Анна Павлова. Танцующий бриллиант или ожившее вдохновение // URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1385650/> (дата обращения 11.03.2017 года)
7. Муравлева Ю.В. Русское влияние на культурную жизнь Парижа в первой трети XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии [Текст]. М., 2016. С. 80 // URL: <http://mgimo.ru/science/diss/muravleva-yv.php> (дата обращения 08.03.2017 года)
8. Самин Д.К. Самые знаменитые эмигранты России. М.: Вече, 2001. С. 225-232.

Савинов Т.Х.

**История развития системы здравоохранения в Саратовской области
(1860-1917 гг.)**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Россия, Саратов)*

doi:10.18411/spc-01-04-2017-08

idsp: 000001:spc-01-04-2017-08

Актуальность темы исследования состоит в том, что позиция признания здоровья как высшего национального приоритета государства находит сегодня понимание и твердую поддержку руководства России и Саратовской области. «В центре российской национальной идеи должен стоять человек» - такая убежденность Президента Российской Федерации В.В. Путина становится основой социальной политики, в том числе в сфере охраны здоровья населения.

Научная новизна работы. Несмотря на реализацию приоритетного национального проекта «Здоровье» в Саратовской области, предстоит ещё очень многое сделать для преломления неблагоприятной демографической ситуации, в которой находится наш регион с 90-х годов XX века, для чего в данной статье предлагается рассмотреть историю развития управления здравоохранения в Саратовской области (1860-1917 гг.).

Теоретико-методологическую основу статьи составили такие методы как : анализ, синтез, сопоставление, статистика, системный анализ.

Как показывает практика состояние здравоохранения в России и в Саратовской области свидетельствует о неблагоприятных явлениях и тенденциях. Высказывание Президента РФ В. В. Путина, о том, что государство делает всё необходимое, чтобы профессия земского врача вновь стала привлекательной для специалистов, позволяет судить о статусе и значимости данного вопроса [5].

Первые шаги по организации врачебной помощи в Саратове и Саратовской губернии были сделаны ещё в 60-е годы XVIII столетия. Однако она распространялась тогда только на привилегированные и богатые слои населения. С развитием промышленности и торговых связей саратовского региона, совершенствовалась и организация лечебной помощи населению. Но даже в первой половине XIX века она всё-таки сильно отставала от экономического развития губернии.

В то время вместе с ростом численности населения усиливалась опасность эпидемий таких заболеваний, как чума и холера, которые свирепствовали на территории губернии на протяжении всего XIX столетия. Проводимые властями карантинные мероприятия для предупреждения эпидемий были явно недостаточны и малоэффективны. Чтобы добиться успеха, очень нужны были не только больницы, но и специальная санитарная организация.

Первая больница в Саратове, причём построенная на частные средства, была открыта в 1806 году. Она была рассчитана только на 60 коек, из них 45 платных. Эта больница, получившая название Александровской, оставалась единственной в Саратове вплоть до 1878 года, когда открылась городская больница на 80 коек [4]. Санитарное благоустройство Саратова, как и других российских городов, находилось на очень низком уровне. Даже губернский город буквально утопал в грязи.

В таких условиях бороться с эпидемиями было практически невозможно, тем более медико-санитарное дело в Саратовской губернии находилось на очень низком уровне.

Это не могло не беспокоить местную медицинскую общественность. Поэтому в конце 1850-х годов в Саратове образовался кружок врачей и аптекарей. На его основе в 1860 году, по инициативе врачебного инспектора Л. Кирхберга было создано врачебное общество, которое впоследствии получило название физико-медицинского. В него вошли врачи А. А. Кнорре, А. И. Коробов, И. В. Ельчинский, аптекарь Н. И. Шмидт и другие активные работники здравоохранения. Благодаря его деятельности в 1863 году в Саратове был открыт небольшой родильный дом, появилась лечебница для приходящих больных. Эти учреждения положили начало стационарной акушерской и амбулаторной помощи населению. Члены общества работали в этих учреждениях безвозмездно.

В 1860-х годах самодержавие вынуждено было провести целый ряд реформ. Одной из наиболее назревших реформ стала земская (1864 год). На её основе в каждой губернии были созданы земские органы, приступившие к нелёгкому делу местного самоуправления. Так, Саратовское земство приняло в своё ведение все имевшиеся к тому времени малочисленные медицинские учреждения, которые не могли удовлетворить потребностей городского и сельского населения во врачебной помощи. Осложнилась ситуация в связи с массовой пролетаризацией крестьянства и усилившейся капиталистической эксплуатацией рабочего класса.

Одной из наиболее острых проблем, которые необходимо было решать саратовским медикам, оставалась борьба с острыми инфекционными заболеваниями, имевшими широкое распространение в губернии. Поэтому в 1874 году в Саратове возникло общество санитарных врачей, главной его задачей стала борьба за улучшение санитарного состояния губернии. Общество санитарных врачей совместно с физико-медицинским обществом активно содействовали оказанию медицинской помощи населению. Крупной их заслугой стало открытие бактериологической станции и фельдшерской школы. Члены обоих обществ постоянно работали над совершенствованием противоэпидемических мероприятий, особенно в отношении таких опасных инфекций, как чума и холера. Для этого проводилась санитарно-просветительная работа среди широких слоёв населения, создавались специальные комиссии для осмотра берегов Волги.

Долгое время не уделяли достаточного внимания медицинской отрасли городские гласные, хотя Саратов отличался повышенной смертностью. Городское управление длительное время ограничивалось в сфере медицины лишь выплатами содержания медицинскому персоналу. Некоторые изменения произошли в 1876 году под влиянием эпидемии сыпного тифа в Астрахани. В Саратове для предупреждения эпидемии была учреждена комиссия. Вскоре в одном из городских училищ выявились случаи заболевания тифом. Управа направила в школы врачей. Обследовав учащихся, врачи заявили, что причина заболеваний в «крайней бедности» родителей учащихся. Чтобы хоть как-то изменить ситуацию к лучшему, Саратовская городская дума пригласила трёх временных врачей для оказания медицинской помощи заболевшим, избрала санитарных попечителей для контроля над чистотой жилищ, дворов и улиц, а постоянным врачам повысила жалование и вменила в обязанность посещать школы и оказывать медицинскую помощь учащимся [8].

В 1878 году была открыта городская больница на 100 мест, из них 38 назначались для бесплатного лечения больных. Но больница находилась в наёмном помещении. Поэтому при эпидемиях открывались также временные отделения на 10-15 коек для заразных больных. К 1887 году арендованное здание обветшало, поэтому пришлось сократить на четверть количество койко-мест. Теперь в городской больнице насчитывалось всего 75 кроватей, из них 25 - для женщин. 37 кроватей были предназначены для бесплатного лечения.

Осознавая необходимость развития здравоохранения, Саратовская городская дума приняла решение о строительстве собственной больницы. Для этой цели были привлечены частные пожертвования купца Н. И. Селиванова. Больница была рассчитана на 100 койко-мест. Из них 24 - в двух бараках (на 4 и 20 кроватей) для заразных больных, а 76 кроватей должны были разместиться в 6-ти палатах основного корпуса. В главном здании предполагалось также размещение аптеки с лабораторией, амбулатории и двух запасных палат на 10 кроватей. Во дворе больницы были предусмотрены подсобные строения для кухни, бани, прачечной и дезинфекционной камеры. Здание больницы было 22 июня 1890 года принято строительной комиссией, а 25 июня городская больница была переведена из арендованного в новое здание на ул. Шелковичной [7].

Ещё одной острейшей проблемой, которой занимались саратовские земские врачи, стало родовспоможение. Первое родовое отделение открылось в 1862 году при лечебнице для проходящих больных по инициативе общества саратовских врачей «Медицинская беседа». Отделение имело 6 кроватей и материально поддерживалось городом. Но только в конце XIX века существенно улучшилась помощь роженицам. Были организованы первые родильные дома, при которых началась подготовка акушерок. Это позволило постепенно отказаться от услуг невежественных бабок-повитух. А в 1905 году был открыт городской роддом на 30 коек.

Следующим шагом в охране материнства и детства стала активная борьба с детской смертностью, уровень которой тогда был невероятно высок – около 40 %.

Детской больницы в городе не было. Только на рубеже веков благодаря завещанным купчихой Д. С. Поздеевой средствам была построена детская лечебница на 10 мест. Позднее она была расширена до 100 мест [4].

Санитарное состояние Саратова оставалось на очень низком уровне и в конце XIX века. Только с 1889 года в городе появляются должности двух санитарных врачей, что было явно недостаточно. К тому же в городской черте располагалось два оврага, где смертность обитателей была гораздо выше, чем в других кварталах Саратова, соответственно от 162 до 217 человек из каждой 1000 жителей против 44 из 1000 в среднем по Саратову [2].

Невежество населения способствовало распространению самых нелепых слухов о роли врачей. Так, в июне 1892 года Саратов охватила эпидемия холеры, от которой умерло 13 293 человека. А 28 июня в губернии начались «холерные беспорядки», вызванные распространившимися среди простого люда слухами, что доктора и фельдшера напускают болезнь и отравляют воду в колодцах. В Хвалынске озверевшей толпой был убит врач Молчанов. Для усмирения холерного бунта были привлечены воинские части. Над участниками холерного бунта целый месяц проходил военно-окружной суд, часть из них была приговорена к смертной казни. Но в том же Хвалынске потом в течение пяти лет не было врача, так как никто не решался занять место погибшего. Больные обходились молитвами духовных лиц всех рангов, заклинаниями колдунов, лекарок, старух.

В начале XX века медицинский персонал составил самую многочисленную группу всех земских служащих. В медицинской отрасли были заняты 74% всех земских служащих в уездах и 58,7% в губернии. Среди них, по неполным данным, насчитывалось 77 врачей (12,3%) и 273 фельдшера и фельдшерицы (43,8%).

Остальное приходилось на обслуживающий и постоянный медицинский персонал больниц и лечебниц. Среди первых преобладали неквалифицированные кадры – хожалки, смотрители, повивальные бабки и т. д. [3, с. 69]. Подготовку медицинских кадров осуществлял университет, в котором 23 сентября 1909 года начались занятия в предоставленном ему здании фельдшерской школы. Первый выпуск университета (107 врачей) состоялся только в 1914 году, а в следующем были основаны высшие женские курсы Саратовского санитарного общества [9].

Однако даже самые лучшие представители земской медицины не могли устранить эпидемии, обеспечить в должной мере необходимый уровень и объём медицинской помощи, потому что это был небольшой авангард энтузиастов, радевших за своё дело. Так, в январе 1909 года на должность штатного ординатора городской больницы утверждён хирург С. И. Спасокукоцкий, в дальнейшем, профессор СГУ, заведующий кафедрой госпитальной хирургии, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии, кавалер ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени. 1 июня 1911 года экстраординарным профессором кафедры патологии университета был утверждён А. А. Богомолец, ставший известным патофизиологом, академиком АН СССР и АМН, Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственной премии СССР. 14 апреля 1914 года на кафедру общей хирургии университета был назначен приват-доцент военно-медицинской академии С. Р. Миротворцев, в дальнейшем, известный хирург, академик АМН СССР.

Подведем итоги. Исходя из предложенной научной новизны, был изучен опыт управления здравоохранения, значение роли земского врача, выявлена роль общественных организаций в управлении здравоохранения в период 1860-1917 гг. Деятельность саратовской врачебной общественности в земский период явилась важным прогрессивным фактором в организации, а затем и совершенствовании медико-санитарного обслуживания населения Саратовской губернии. В настоящее время областное правительство крайне озабочено состоянием здравоохранения в нашей области. Дела здесь обстоят не совсем благополучно, поэтому предстоит очень многое сделать, чтобы переломить ту неблагоприятную демографическую ситуацию, в которой

находится наш регион с 90-х годов XX века. В этой связи необходимо грамотно использовать рассмотренный опыт развития здравоохранения в Саратовской губернии в дореволюционный период и применять современные технологии управления сферой здравоохранения.

***

1. Астафьева Н. Г. Врачебная общественность Саратовской губернии и её роль в организации медико-санитарной помощи населению в земский период / Н. Г. Астафьева, Н. В. Абызова, Н. Е. Белянко // Декада науки. 56-я научная конференция Саратовского государственного технического университета: тезисы докладов и сообщений. Саратов: Саратовский государственный университет, 1993. 108 с.
2. Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 год. Саратов: группа Студёнов, 1916. 221 с.
3. Воронежцев А. В. Земская интеллигенция Саратовской губернии в годы первой русской революции. Четыре века: сб. статей, посвящённых 400-летию Саратова / отв. ред. Е. К. Максимов. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. 209 с. ISBN 5-292-00965-2.
4. Елебергенов В.Н., Курочкин А.С. Земская медицина в Саратовской губернии ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России, М., 2011.
5. История Саратовского края: (С древнейших времен до 1917 года) / под общ. ред. В. П. Тотфалушина. Саратов: Детская книга, 1996. 408 с. ISBN 5-8270-01-84-8.
6. Куликов А. Больница на колёсах // Российская Газета. 2013. 10 января.
7. Курбанов Л. Ф. Саратовский край. Ч. 1 / Л. Ф. Курбанов, Е. В. Полубояринов. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1976.
8. Местное самоуправление Саратова: история и современность / под ред. В. Н. Данилова. Саратов: Архитектор-С, 2005. 247 с. ISBN 5-902816-03-3.
9. Непроторенными дорогами: сб. очерков / сост. Л. А. Розанова. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1981. 143 с. (Их имена в истории края). ISBN НД-20-3-97.
10. Саратовский университет (1909–1959). История Саратовского университета: краткий очерк. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1959.
11. Спицына М.Ю., Попова С.В. Изучение влияния соматической патологии на течение беременности и роды // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. Т. 3. № 2. С. 294. 1
12. История развития здравоохранения саратовской области- <http://minzdrav.saratov.gov.ru/about/history.php> (дата обращения 19.08.2016)
13. Куркина Е.А. Роль саратовской врачебной земской общественности в организации медико-санитарной помощи населению (вторая половина XIX-начало XX века) Информационная безопасность регионов. 2014. № 1 (14). С. 118-122.
14. Кушнерёва Т.М. Мой вуз - моя семья (цикл «alma mater: люди и время») // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 1.
15. Лавриенко А.В., Соловьёва И.В. Старейшие больницы Саратова и Уральска // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. Т. 3. № 2. С. 334.
16. Назаров В. В. Деятельность земских учреждений в области здравоохранения в 60-е гг. XIX -начале XX вв.: по материалам Саратовской губернии [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. В. Назаров.
17. Марасанова В.М. История органов губернского управления в конце XVIII – начале XX вв.: На материалах Верхнего Поволжья : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. - Ярославль, 2005.
18. Саратовский краеведческий сборник. Научные труды и публикации. Выпуск 5. Под редакцией проф. В. Н. Данилова. ... – Саратов, 2010. Вып 5.
19. Федотов А.А. Герои нашего времени (нравственный подвиг врачебной династии Масловских) // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2014. Т. 4. № 5. С. 859.
20. Черных Н. Стимул для интернов // Саратовская областная газета. 2012. 22 ноября.

Научное издание

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник научных трудов, по материалам
VI международной научно-практической конференции
1 апреля 2017 г.

SPLN 001-000001-0120-DC